

В данной статье автор предупреждает читателя, что он выражает своё собственное мнение о причине возникновения гражданской войны, не претендуя на истину в последней инстанции, но считая его мнение предметом для обсуждения и полемики. Мне представляется, что в основе гражданской войны лежит национальный вопрос и сопротивление здоровых сил русского народа тёмным силам, оккупировавшим Россию. Без такого понимания не понять те события, которые происходили в стране в конце 1917 – начале 1918 гг.

В СССР во всех школьных и вузовских учебниках утверждалось, что период после Октябрьской революции и, по крайней мере, до лета 1918 г. – это было время «триумфального шествия советской власти» по стране. Будто бы район за районом, губерния за губернией признавали советскую власть, а вместе с ней и торжество большевизма. И будто бы только мятеж чехословацкого корпуса прервал это «триумфальное шествие» и послужил началом гражданской войны. Такое понимание вопроса в чём-то справедливо с точки зрения большевиков, но является крайне упрощённым, поскольку игнорирует весь смысл гражданской войны, её внутренний источник и суть.

Дело не в том, что какие-то мятежные чехословаки выступили против советской власти, якобы несущей счастье всем народам, а в том, что, начиная с февраля 1917 года, последовательно и целенаправленно разрушалась вся государственная структура России, а с октября 1917 года к власти пришли наиболее экстремистские круги представителей «малого народа», что не могло не вызвать естественного сопротивления.

Вот что пишет генерал П.Н. Краснов, один из самых видных военачальников будущего белого движения и талантливый пи-

сатель: «Большевицкая власть по своему составу была еврейская власть. На всех командных постах – преимущественно, а в Комиссариате иностранных дел – почти исключительно сидели евреи. Русский народ был прочно зажат в еврейские тиски и обращён в рабов еврейского капитала». (Роман «Подвиг», 1932 г. Цит. по П.Н. Краснов, Собр. Соч., т VIII, М. 2012, с. 395).

Таким образом, мы подходим к мысли, что гражданская война в России, по крайней мере отчасти, имела и национальный характер. Не то, чтобы одни русские нападали на других русских, как это изображено в романе М.И. Шолохова «Тихий Дон», хотя было и такое, но скорее шла борьба двух взаимно противоположных сил: разрушительных (по отношению к России) и тех, кто пытался сохранить государство и страну, хотя бы ценой больших жертв и максимальных уступок. История обозначила их, как «красные» и «белые».

Ленин и Троцкий, которым Россия представлялась лишь спичкой, брошенной будто бы в разгорающийся костёр мировой революции; и Корнилов, Деникин, Колчак, Краснов, для которых Россия всегда оставалась единой и неделимой, по крайней мере, в их представлении. Так что дело отнюдь не в мятеже чехословацкого корпуса. Причины гражданской войны значительно более серьёзные, да и началась она не так. В одном из своих романов П.Н. Краснов так определяет разницу между бунтом и революцией: «Когда поднимается измена среди верхов, среди тех, кто служит государю, когда подле самого государя создастся крамола, когда генералы не исполняют своего долга, армия расходится и наступают полное безначалие, это зовётся революцией. Прибавьте к кровавой реке бунта такую же грязную реку подлости – и получится революция» (П.Н. Краснов, Собр. Соч., т. VI, с. 34). А бунт – это просто бессмысленное восстание народных масс; «русский бунт бессмысленный и беспощадный» (А. С. Пушкин).

О том, как длительно и тщательно готовилась февральская революция в масонских кругах мы уже писали в статье «Нина Берберова и русское масонство»¹. Точно также готовилась и гражданская война, которая по замыслу лидеров большевизма должна была перерасти во всемирное восстание и мировую революцию. Так планировался ход событий с этой стороны.

А.И. Деникин в своих «Очерках русской смуты» подробно описывает, как назревала и сложилась идея сопротивления со сто-

---

¹ Г. Муриков «Нина Берберова и русское масонство», журнал «На русских просторах», № 1(28)-2017.

роны защитников отечества. Почему так легко удалось свергнуть царя? Не будем лишним раз цитировать масонские документы. Приведём прямое и честное высказывание лидера русских националистов В. Пуришкевича, который «правда, на суде большевистского трибунала, но не без известной искренности говорил: “Но как мог я покушаться на восстановление монархического строя (который, я глубоко верю, будет восстановлен), если у меня нет даже того лица, которое должно бы, по-моему, быть монархом. Назовите это лицо. Николай II? Большой Царевич Алексей? Женщина, которую я ненавижу больше всех людей в мире? Весь трагизм моего положения как идеолога-монархиста в том и состоит, что я не вижу лица, которое поведёт Россию к тихой пристани.”» (Цит. по Деникин А.И. «Очерках русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918». Минск, 2002, с. 28).

Даже такие видные монархисты, как В. Пуришкевич, кстати, участвовавший в убийстве Распутина и приветствовавший Февральскую революцию, чувствовали, что на тот момент идея монархии в России исчерпала себя. Но сразу же после отречения царя родилась мысль о созыве Учредительного собрания, которая на протяжении, по крайней мере, трёх лет, хотя бы частично, но воодушевляла белое движение.

А.И. Деникин убеждён и, думаю, это является правдой, что истоки гражданской войны возникли в результате конфликта между Керенским и Корниловым ещё в августе 1917 года. Произведём небольшую экстраполяцию к нашему недавнему прошлому. Всё познаётся в сравнении. Некий М.С. Горбачёв, если его рассматривать как условный аналог Керенскому, только тем и занимался, что под флагом свободы разрушал экономическую самостоятельность России, что дальше продолжил Ельцин.

Наша задача не только в том, чтобы восстановить характер и истоки гражданской войны 1917 года, но и в том, чтобы показать, что через сто лет они остались теми же самыми .

Керенский во избежание нового большевистского мятежа дал указание Корнилову – в то время Верховному главнокомандующему – идти на помощь Временному правительству против нового возможного выступления большевиков.

«Если события, предшествующие корниловскому выступлению, определять по терминологии Керенского словом *заговор*, то на протяжении августа в чрезвычайно сложной и переплетающейся обстановке внутренней политики таких “заговоров” история отметит несколько» (Деникин, с. 49).

На протяжении всей своей многотомной истории гражданской войны под общим названием «Очерки русской смуты» А. Деникин ни разу не упоминает о масонских корнях не только большевистского движения и так называемого Временного правительства, но даже (за редким исключением) о еврейском происхождении лидеров большевизма.

* * *

Деникин отмечает: «Мне не раз приходилось слышать упрёки по адресу Корнилова, что он сам лично не стал во главе войск, шедших на Петроград (во главе этих войск находился генерал Крымов, позже покончивший с собой. – Г. М.) и не использовал своего огромного личного обаяния, которое так вдохновляло полки на поле сражения. По-видимому, и войсковые части разделяли этот взгляд. По крайней мере, в хронике Корниловского ударного полка читаем: “Настроение корниловцев было настолько приподнятое, что, прикажи им генерал идти с ним на Петроград, много шансов было взять город. Корниловцы увлекли бы за собой и других. Но почему-то генерал Корнилов, первоначально решившись, казалось, всё поставить на карту, внезапно заколебался и, остановившись на полдороге, не захотел рискнуть своим последним козырем – Корниловским и Текинским полками”. Интересно, что и сам Корнилов впоследствии считал своей крупной ошибкой то обстоятельство, что он не выехал к войскам» (с. 69).

Части, возглавляемые генералом Крымовым, были остановлены усилиями Керенского и примкнувшими к нему на этот период большевиками, которые, не щадя сил, призывали так называемый «рабочий класс» встать на защиту от «контрреволюционных» войск Корнилова и Крымова. Не выдержав такого предательства, генерал Крымов покончил с собой, а его отряд рассеялся.

Следует заметить ещё то, что тогда так называемые союзники России по Антанте, может быть, впервые показали своё двуличие по отношению к России. Союзники относились к Керенскому в целом доброжелательно, но после подавления так называемого «корниловского мятежа», а точнее группы войск Крымова, их отношение к правительству России под руководством Керенского изменилось. Они даже предложили свою помощь Корнилову против Керенского. Вот что пишет один из тогдашних русских дипломатов Сватиков: «“Союзники смотрят с тревогой на то, что творится в России. Вся западная Европа – с Корниловым”» (Цит. по книге А.И. Деникина, с. 73). Но самое интересное, что «Корнилов тогда не ждал

и не искал более реальных форм интервенции» (с. 74). Естественно, что Корнилов как русский генерал и главнокомандующий вооружёнными силами России не хотел и не стремился организовать государственный переворот в стране, которая в тот момент находилась в состоянии тяжёлой войны с Германией и Австро-Венгрией. Он стремился лишь поддержать правительство Керенского против предполагаемого восстания большевиков и был крайне удивлён, когда Керенский объявил его врагом демократии.

«Генерал Корнилов чувствовал себя всеми покинутым и болезненно нервно относился к сообщениям в печати о своём “деле”.

– Я понимаю, что лбом стены не прошибёшь, но зачем они так стараются...» (с. 95).

Корнилова и всех его сподвижников, в том числе и А.И. Деникина отправили в так называемую Быховскую тюрьму (г. Старый Быхов), где они содержались несколько месяцев. «Ко 2-му октября в тюрьме находились: генералы Корнилов, Деникин, Эрдели, Ванновский, Эльцнер, Лукомский, Романовский, Кисляков, Марков, Орлов (...) Быховские узники пользовались полной внутренней автономией в пределах стен тюрьмы» (с. 101).

Именно в этой тюрьме они и встретили октябрьский переворот, и там же родился план активного сопротивления вождям «октября», тем более, что узники каждый день могли ожидать расправы со стороны банд так называемых рабочих и крестьян. Именно эти события Деникин считает началом гражданской войны. Узники быховской тюрьмы решили пробиваться – кто поодиночке, а кто небольшими группами – на Дон и Кубань, где постараться сформировать армию, способную противостоять большевистскому правительству, тем более, что Донской атаман Каледин уже на следующий день после октябрьского переворота заявил, что не признаёт большевистского правительства и, тем самым, сделал первый шаг на пути организации будущего белого движения.

* * *

Первое, что приходит в голову – вопрос, что такое гражданская война? Слово «война» подразумевает боевые столкновения вооружённых сил; это значит, что по каким-то причинам армия должна расколоться на примерно равнозначные части, которые под своими знамёнами и со своими лозунгами воюют друг против друга. Яркий исторический пример – война Севера и Юга в США в 1861–65 гг., в которой погибло около полутора миллионов человек и последствия которой настолько врезались в память амери-

канцев, что – по свидетельствам СМИ – там до сих пор требуют сноса памятников её героям.

Гражданская война в любой стране – это вовсе не борьба разных классов, сословий. Это война антагонистических вероучений, во имя которых участники войны идут на смерть. Современный историк Сергей Кара-Мурза, известный как представитель так называемого национал-большевизма, цитирует некое стихотворение якобы еврейского автора без указания его фамилии²:

Мы там, – куда нас – не просили,
Но тёмной ночью, до зари, –
Мы, – пасынки – слепой России,
И Мы, – Её – п о в о д ы р и.

(Цит. по книге Кара-Мурза С.Г. «Гражданская война в России», М., 2014 г. с. 91)

Можно согласиться с С. Кара-Мурзой, когда он пишет: «К мессианизму русской революции к общему нашему горю, при- мешался особый мессианизм *радикального еврейства*, который был порождён кризисом традиционной еврейской общины» (там же, с. 90). Но, когда он говорит, что революция возникла будто бы из-за потери правительством понятия национальных интересов, мы не можем согласиться с этим автором. Особенно удивляют некоторые, почти русофобские его замечания: «После начала войны с Японией, которую большинство народа быстро стало воспринимать как трагедию, в правящей верхушке возникла теория “большой победоносной войны ”, которая, как считалось, укрепит монархию» (с. 200). Неужели автору неизвестно, что русско-японская война началась вовсе не по инициативе России, а после нападения японского флота на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года.

Исследуя истоки гражданской войны, С. Кара-Мурза видит их в чём угодно, но только не в национальных противоречиях, хотя сам же цитирует некий документ (жалоба рабочих): «Штрафуют за случайный выход на лестницу, за питьё чаю в 5 часов, за переход из одной мастерской в другую и даже за долгое пребывание в ватер-клозете. (Фабрика Хаймовича в Санкт-Петербурге)» (с. 255). Вот тут-то бы и задуматься, что делал Хаймович, а что Путилов и Рябушинские, которые тратили миллионы на благотворительность, на помощь рабочим, на повышение зар-

² По данным Интернета <https://www.chitalnya.ru/work/363480/> автором является А.Багрицкий. Из личного дневника (Прим. ред.)

плат. Так в чём же причина гражданской войны? Это не только и не столько классовая борьба, это национальный конфликт русского народа с инородцами.

* * *

Вновь вернёмся к воспоминаниям А.И. Деникина в период его пребывания в Быховской тюрьме: «День кончался обычно в нашей камере – иногда с гостями, иногда в беседе втроем: Романовский, Марков и я.

Иван Павлович Романовский. Человек, оставивший после себя яркий след в истории борьбы за спасение Родины. Человек, олицетворявший собою светлый облик русского офицера и павший от преступной руки заблудившегося духовно русского офицерства. Человек “загадочный”...

Это впечатление “загадочности” создано действительно впоследствии среди широкого круга людей, даже без предубеждения относившихся к Романовскому, не имеет решительно никаких оснований в искренней, прямой натуре покойного.

“Загадочность” явилась извне, как результат противоречий между жизненной правдой и той тиною лжи, которую создавала вокруг него сложная политическая интрига. (...) Тогда же личность Ивана Павловича была кристально ясной и привлекла к нему общие симпатии» (там же).

После побега из Быховской тюрьмы на Дону Романовский И.П. в ноябре 1917 года принял непосредственное участие в создании Добровольческой армии, а после гибели генерала Корнилова был оставлен начальником штаба при принявшем командование армией генерале Деникине. Об этом речь впереди.

Рассказывая о формировании белого движения, Деникин везде подчёркивает главенствующую роль генерала Корнилова. Когда Деникин с соратниками прибыл в Новочеркасск, они обнаружили, что там ещё не было единой антибольшевистской организации, хотя там появился бежавший из Петрограда Керенский, который был с позором изгнан, после чего эмигрировал. Вот что пишет Деникин о задачах совещания в Новочеркасске, проходившем в декабре 1917 года: «Предстояло разрешить ещё один важный вопрос – о существовании и формах органа, возглавляющего всё движение. Принимая во внимание взаимоотношения генералов Алексева и Корнилова и привходящие интересы Дона, форма “верховой власти”, естественно, определялась в виде *триумвирата Алексеев-Корнилов-Каледин*. Так как территория, под-

ведомственная триумвирату, не была установлена, а мыслилась в пределах стратегического влияния Добровольческой армии, то триумвират представлял собой в скрытом виде *первое общерусское противобольшевистское правительство*. В таком эмбриональном состоянии оно просуществовало в течение месяца до смерти Каледина (Каледин неожиданно покончил с собой – Г. М.)» (Деникин, там же, с. 225).

Критикуемый выше С. Кара-Мурза утверждает, что белое движение не смогло самоорганизоваться в отличие от ленинской власти. Между тем, дело обстояло далеко не так. На том же совещании была почти утверждена новая «конституция» будущей свободной России. (Напомним, что первая конституция советской России была принята только 10 июля 1918 года – Г. М.) Деникин пишет: «Я набросал проект «конституции» приблизительно по следующей схеме:

1. Генералу Алексееву – гражданское управление, внешние отношения и финансы.
2. Генералу Корнилову – власть военная.
3. Генералу Каледину – управление Донской областью.
4. Верховная власть – триумвират. Он разрешает все вопросы государственного значения» (с. 225–226).

* * *

Добровольческая армия формировалась с самого начала не как некая оппозиция большевистскому правительству, а как попытка организации правительства новой возрождённой России, «России *русских* людей» (с. 238). (Напомним, что все эти события происходили до заключения 3 марта 1918 года Брестского мира, по которому Ленин отдал Германии почти половину европейской территории – большую часть Украины, губернии, в которых среди местных жителей преобладали белорусы, Эстляндскую, Лифляндскую, Курляндскую губернии и Великое княжество Финляндское, Батумскую и Карскую кавказские области – и согласился на выплату 500 млн. золотых рублей и 6 миллиардов марок. – Г. М.)

Могла ли Добровольческая армия, несмотря на внутреннюю самоорганизацию, выполнить поставленные перед ней историей государственные задачи? Рассуждая с сегодняшних позиций, можно ответить на этот вопрос двояко: и да, и нет. Почему? Потому, что почти не было никакой классовой борьбы, а было национально противостояние. Существенно одно из суждений генерала Деникина о смысле белого дела: «Лично для меня было и осталось

неперекаемым одно весьма важное положение, вытекавшее из психологии октябрьского переворота:

Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину, – это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обречённых на колонизацию пришельцев с Запада и Востока.

К счастью, мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу» (с. 238).

Формирование белого движения как основы для будущей гражданской войны – это не случайность и не какое-то противодействие неким «прогрессивным» движениям. Иногда сравнивают белое дело с восстанием вандейцев – крестьян, замученных поборами ещё при тогдашней королевской власти, – в период французской революции. Но дело обстояло совершенно по-другому.

Почему-то в современных рассуждениях о революции и её роли в истории совершенно отсутствует опыт английской революции 1649–1660 гг, которую, кстати, в некоторых источниках называют английской гражданской войной. В этот период Англия единственный раз за всю её историю была республикой, но почему-то об этом ныне здравствующие политические деятели Великобритании не любят вспоминать. Даже близкая к социал-демократии ленинского типа партия лейбористов почему-то никогда не требовала восстановления в стране республики.

Много говорят о том, что вышедший на экраны фильм А. Учителя «Матильда» будто бы компрометирует Николая II. Но мы отметим другую историческую параллель: казнённый в 1649 году в ходе английской революции король Карл I не отрёкся от престола, но до сих пор почему-то англиканской церковью не объявлен ни мучеником, ни святым. А Николай II, своим отречением от престола подписавший себе и своей семье смертный приговор, в отличие от Карла I причислен РПЦ к лику «царственных страстотерпцев». Своим отречением от престола Николай II как бы освободил своих подданных от присяги, и тем самым создал прецедент для начала гражданской войны.

* * *

И последнее, о чём нужно сказать, – это о духовном облике белогвардейского движения в момент его зарождения:

«Много уже написано, ещё больше напишут о духовном облике Добровольческой армии. Те, кто видел в ней сиянный стра-

данием и мученичеством подвиг, – правы. И те, кто видел грязь, запятнавшую чистое знамя, – во многих случаях искренни. Героизм и жестокость. Сострадание и ненависть. Социальная терпимость и инстинкт классово́й розни. Первые явления возносили, со вторыми боролись. Но вторые не были отнюдь преобладающими: история отметит тот важный для познания русской народной души факт, как на почве кровавых извращений революции, обывательской тины и интеллигентского маразма могло вырасти такое положительное явление как добровольчество, при всех его теневых сторонах сохранившее героический образ и национальную идею» (с. 246).

В нашу задачу не входит изучение истории гражданской войны. Важно лишь отметить, как она началась. Всем хорошо известен лозунг В.И. Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую. Так в России и произошло. Вот что по этому поводу пишет Деникин:

«Большевики с самого начала определили характер гражданской войны: истребление.

Советская опричнина убивала и мучила *всех* не столько в силу звериного ожесточения, непосредственно появлявшегося во время боя, сколько под влиянием направляющей сверху руки, возводившей террор в систему и видевшей в нём единственное средство сохранить своё существование и власть над страной» (с. 248).

Гражданская война, по сути дела начатая сторонниками генерала Корнилова, принесла России и пользу, поскольку внесла в самосознание русского народа идею русского национального единства, и определённый вред, поскольку белое движение было всё-таки подавлено большевиками.

Деникин приводит стихи из песни, с которой корниловцы шли в бой:

Дружно, корниловцы в ногу!
С нами Корнилов идёт.
Спасёт он, поверьте отчизну,
Не выдаст он русский народ. (с. 270).

После случайной гибели Л.Г. Корнилова белое движение возглавил генерал Деникин, который не сомневался в том, что национальная идея должна восторжествовать в России. В жизни получилось иначе. Но эта тема выходит за рамки данной статьи.

P.S.

Со стороны белого движения гражданская война была войной, имевшей национальный характер, войной за освобождение родины от жидо-масонского заговора. Но со стороны большевиков здесь присутствовала сеть интриг, точный смысл которых не разгадан и до сих пор, но также имевших национальный характер.

Приводим полностью текст письма Якова Блюмкина, убийце графа Мирбаха, в то время сотрудника ВЧК, известному как разоблачитель большевистской партии за получение германских денег в 1917 году, предположительно Г. Алексинскому. Вот текст этого документа:

«Лето 1918 года. 1.9.18 года. Москва.

Письмо Блюмкина (эсера, убившего графа Мирбаха)

Копия

В борьбе обретёшь ты право своё.

Уваж(аемый) товарищ!

Вы, конечно, удивитесь, что я пишу это письмо Вам, а не кому-либо иному. Встретились мы с Вами только один раз. Вы ушли из партии, в которой я остался. Но, несмотря на это, в некоторых вопросах Вы мне ближе, чем многие из моих товарищей по партии. Я, как и Вы думаю, что сейчас дело идёт не о программных вопросах, а о более существенном: об отношении социалистов к войне и миру с германским империализмом. Я, как и Вы, прежде всего, противник сепаратного мира с Германией, и думаю, что мы обязаны сорвать этот постыдный для России мир каким бы то ни было способом, вплоть до единоличного акта, на который я решился...

Но кроме общих и принципиальных моих, как социалиста, побуждений, на этот акт меня толкают и другие побуждения, которые я отнюдь не считаю нужным скрывать – даже более того, я хочу их подчеркнуть. Я – еврей, и не только не отрекаюсь от принадлежности к еврейскому народу, но горжусь этим, хотя одновременно горжусь и своей принадлежностью к российскому народу. Черносотенцы-антисемиты, многие из которых германофилы, с начала войны обвиняли евреев в германофильстве, и сейчас возлагают на евреев ответственность за большевистскую политику и за сепаратный мир с немцами. Поэтому протест еврея против предательства России и союзников большевизма в Брест-Литовске представляет особенное значение. Я, как еврей и как социалист, беру на себя совершение акта, являющегося этим протестом.

Я не знаю, удастся ли мне совершить то, что я задумал. Ещё меньше я знаю, останусь ли я жив. Пусть это моё письмо к Вам в

случае моей гибели, останется документом, объясняющим мои побуждения и смысл задуманного мною индивидуального действия. Пусть те, кто со временем прочтут его, будут знать, что еврей-социалист не побоялся принести свою жизнь в жертву протеста против сепаратного мира с германским империализмом и пролить кровь человека, чтобы смыть ею позор Брест-Литовска. Жму крепко Вашу руку и шлю Вам сердечный привет.

Ваш ... (подпись Блюмкина)»

(Цит. по Фельштинский Ю.Г. «Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918». – М. – 2014, с. 501–502.)

Из приведённой цитаты совершенно ясно, что гражданская война имела национальный характер, а не классовый.

Санкт-Петербург
Ноябрь 2017 года

**В издательстве СПб ООК
«Аврора» вышла книга
Геннадия Мурикова
«2017–1917.**

**Вампиры и судьбы России»
(Изд. СПб ООК «Аврора»,
2017 г. , 460 с.)**

**Заказ книги в редакции
по E-mail: tatmiles@mail.ru**

**или по телефонам:
8-905-285-67-52,
8-963-322-58-66.**